

Даты на книжных формулярах рассказывают...

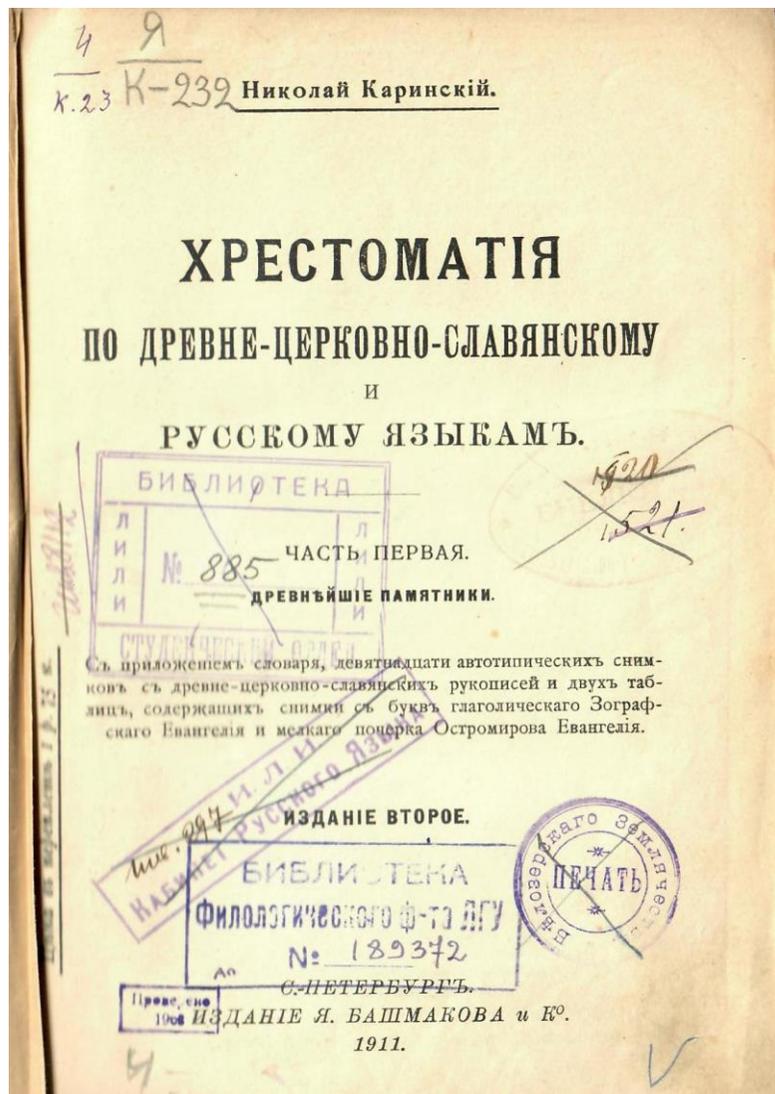
Сейчас книжные формуляры уходят в прошлое. Все реже и реже студенты СПбГУ, получая книгу в библиотеке, заполняют три графы: номер читательского билета, фамилия и дата, когда взял книгу на дом или в читальный зал. Сегодня старые формуляры напомнят о военном времени. Пожалуйста, внимательно прочитайте даты. Эти книги брали студенты и преподаватели Ленинградского государственного университета в июне 1941 – январе 1942 года.

На выставке представлены книги из фонда Отраслевого отдела филологии Научной библиотеки им.М.Горького, воспоминания студенток военного времени Антонины Ивановны Рединой (филологический факультет), Людмилы Леонидовны Эльяшовой (исторический факультет), Эсфири Евсеевны Козловой-Баренбаум (географический факультет), а также материалы газеты «Ленинградский университет».

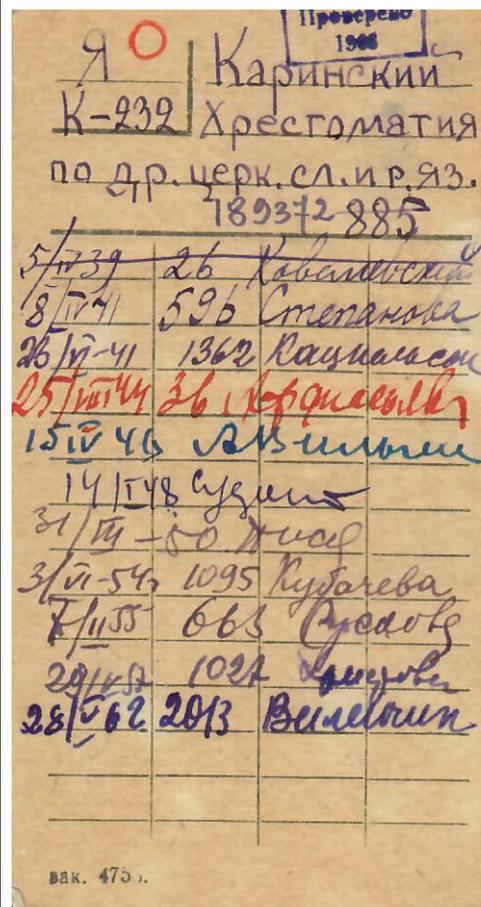
Июнь – сентябрь 1941

Из воспоминаний А. И. Рединой: «Тысячам людей с юности памятно зеленое двухэтажное здание на Университетской набережной Невы. Филфак... Студенты, окончившие филологический факультет в последние предвоенные годы, и студенты, ушедшие на фронт в тяжком 1941 году, помнили тихие читальные залы и святая святых – библиотеку. Входя в нее, мы почему-то сдерживали дыхание, понижали голос, словно боялись потревожить созвездия имен, вставших тысячами томов на бесчисленных полках» [Филологический факультет: 36]. В 1941 году библиотека филфака находилась в том же здании, что и сам факультет, на втором этаже в правом крыле, над нынешними «Катакомбами»; фонд библиотеки насчитывал более 50 тысяч томов. Заведовала библиотекой Таисия Дмитриевна Кожинская.

25 июня 1941 г. газета «Ленинградский университет» писала: «Через несколько дней 17 медсестер студенток филологического факультета отправятся на фронт. Мы будем работать энергично, уверенно и спокойно. Мы знаем, что наши подруги по факультету, оставшиеся в тылу, сумеют овладеть специальностью медсестры, чтобы по первому зову также стать в ряды защитников нашей великой Родины. Аня Островская, Валя Гойдина, Полина Павленко, Шура Сотникова, Зоя Овечкина и другие.» [Ленинградский университет. 25.06.1941. _____]

Книга выдана
25 июня 1941
25 августа 1944

Из воспоминаний А. И. Рединой:
«Девушки-студентки шли на фронт медсестрами, связистками, дружинницами. Юноши требовали послать их на фронт – и немедленно. Третьекурсник Федор Абрамов уже в который раз упрасивает секретаря деканата Марию Семеновну Лев: «Дайте мне, пожалуйста, адрес Марии Александровны Соколовой. Я сегодня же должен ее найти и сдать досрочно экзамен по русскому языку! Поймите, не могу же я идти на фронт с академическими хвостами!» [Филологический факультет: 37] Хрестоматія Н.М. Каринскаго использовалась на занятиях по истории русского языка. Вполне возможно, что и Федор Абрамов брал в июне 1941 года такую же хрестоматию, ведь профессор Соколова вела занятия по истории русского языка.

Из дневника Э.Е. Козловой-Баренбаум: «15 июля. На оборонные работы в район Луги отправлен первый эшелон студентов. Мы уезжали на рытье окопов так же, как наши ребята на фронт. Мы ехали защищать свою счастливую жизнь. Тогда мы еще умели быть счастливыми. 1 августа. Начались занятия в Университете. Но какая учеба, если немцы стремятся к Ленинграду? Продолжается эвакуация, уезжают театры. А мы снова едем рыть окопы.» [Козлова-Баренбаум: электронный ресурс]

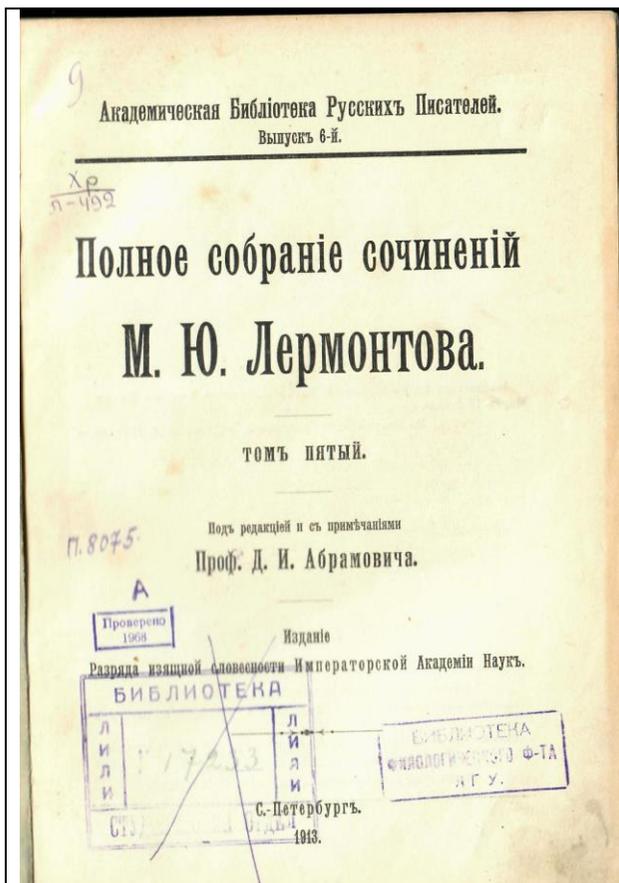
ФОТО Всеволода ТАРАСЕВИЧА (из свободных источников)

19 сентября 1941 года в Актовом зале университета прошло партийно-комсомольское собрание, на котором ректор Вознесенский сообщил: «В случае прорыва немецких войск в город наш университет будет сражаться с врагом на отведенном нам участке обороны. Наш участок обороны проходит по Университетской набережной, 1-й линии Васильевского острова, Малой Неве, Стрелке Васильевского острова» [Эльяшова: 17]

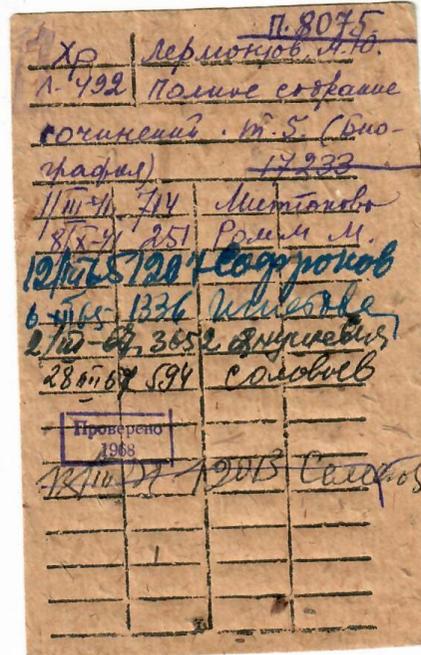
Из воспоминаний Л. Л. Эльяшовой: «К концу сентября мы уже успели привыкнуть к тревогам и бомбежкам, но к выворачивающему душу омерзительному визгу фугасок привыкнуть нельзя. Невозможно при этом визге не сжаться, не замереть, со страхом ожидая взрыва, и тогда облегченно вздохнуть. Наш любимый профессор Гукровский, Григорий Александрович, считает эти вздохи подлыми – не в меня попало, в другого» [Эльяшова: 24]

Октябрь 1941

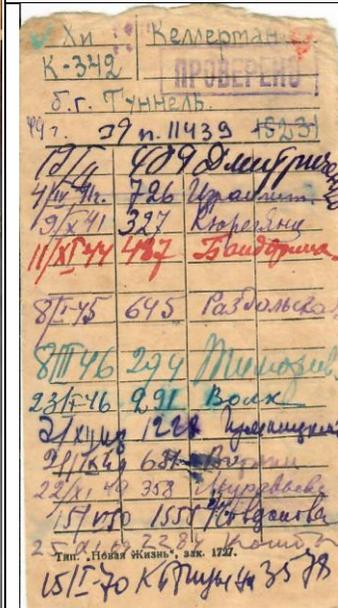
Из воспоминаний Л. Л. Эльяшовой: «К бомбежкам и обстрелам привыкли и я лично их не боюсь... Мне запомнилась блестящая лекция по истории литературы Ивана Ивановича Толстого и то, что пожилой профессор даже не вздрагивал при довольно близких разрывах снарядов. В октябре желание есть, сосущее чувство голода становилось все назойливее, мучительнее. Оно гнало в буфеты и столовые в поисках еды с интересных лекций, на которые мы могли ходить в дни, свободные от дежурств. Помню, с каким чувством вины и презрения к себе я ушла с лекции профессора Вайнштейна по истории средних веков и стояла в длинной очереди в буфете филфака за чечевичной кашей, вкуснее которой ничего на свете я, казалось, не ела» [Эльяшова: 28-29]

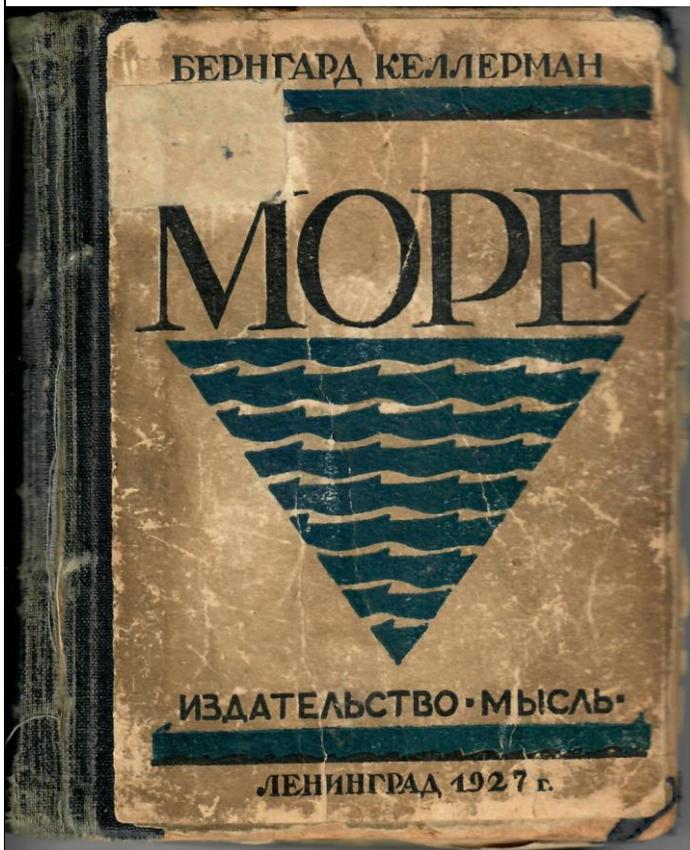
Книга выдана
8 октября 1941

Книга выдана
19 октября 1941
11 ноября 1944

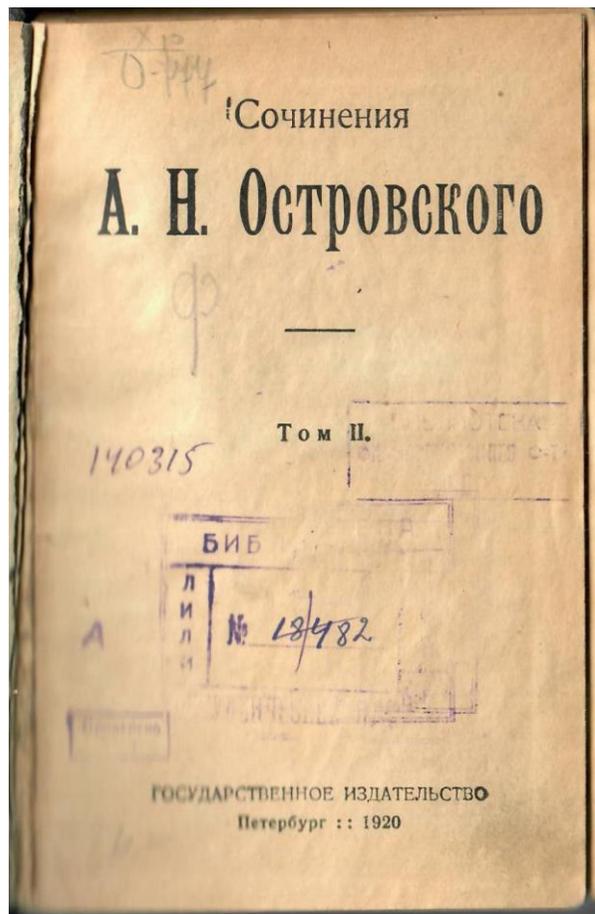
Из дневника Э. Е. Козловой: «16 октября. Мой брат уходит на фронт. Я провожаю его до Дома Советов на Международном проспекте (ныне Московский. - Ред.). Прошу меня тоже взять на фронт. Отвечают, как обычно: детей на фронт не берут. Маленькая, худенькая, я действительно выгляжу, как ребенок. Начался обстрел. Я с трудом добегаю до недостроенного дома и спускаюсь в его подвал – бомбоубежище... Выпустили нас отсюда нескоро. Я вышла на проспект и предо мной предстала страшная картина. Весь город в огненном пламени. Над ним стлались копоть и дым. Я бежала, а ноги меня не слушались. Боялась, что разбомбили дом, где меня приютили» [Козлова-Баренбаум: электронный ресурс]

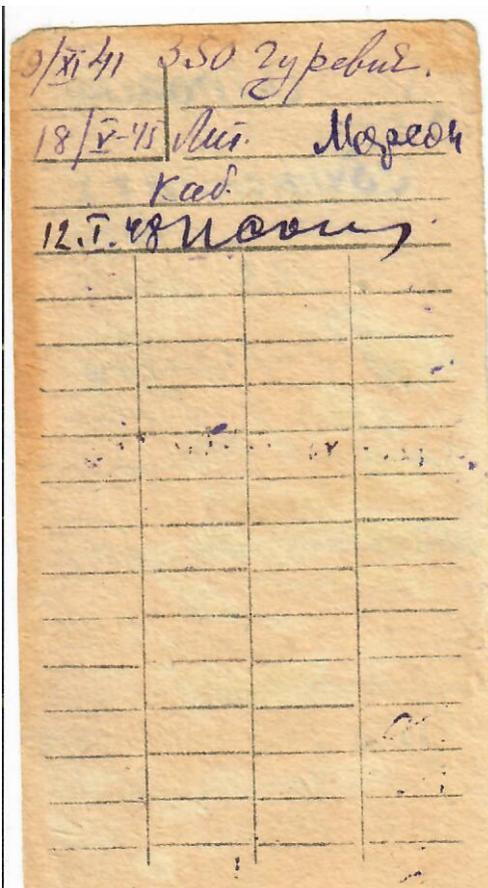
Книга выдана
10 октября 1941
6 ноября 1941

		Хи	ПРОВЕРИТЬ
		к-34	
		Келлерман Б.	
		Море.	
			н.19962.
10/12-41	247	Лаврова	
6/11-41	259	Калин	
9/11-45	185	Уайтхед	
6/11-45	1301	Коробко	
13/12-48	1041	Шайфолов	
8/12-48	1748	Цукерман	
15/12-48	1001	Розина	
11/5-46	1816	Ромашкин	
16/12-48	18 1565	Малюк	
18/12-49	358	Муромцев	
25/12-48	1743	Забаткина	
28/12-48	53 1978	Крестьянин	

Ноябрь 1941 года

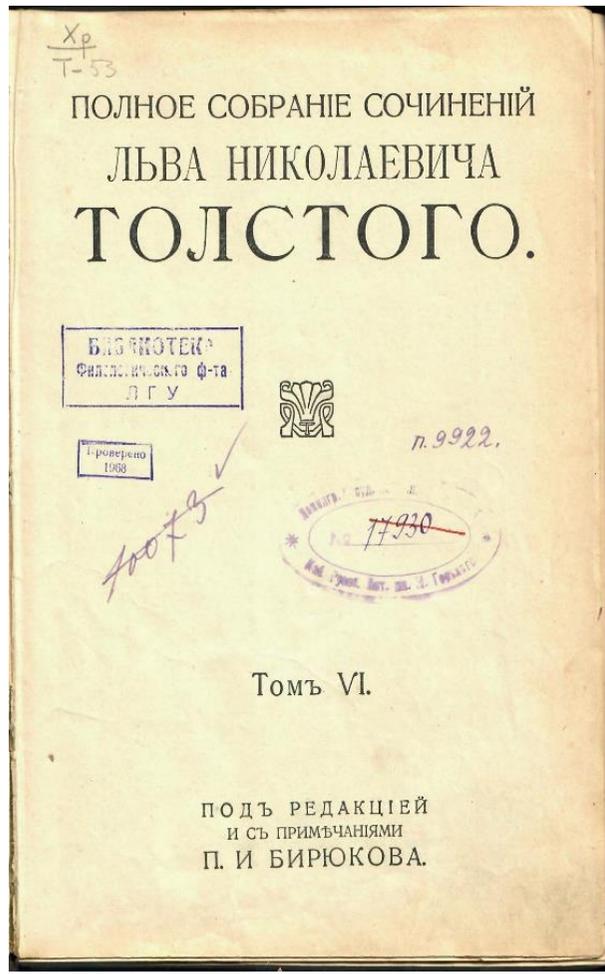

Книга выдана
9 (19?) ноября 1941

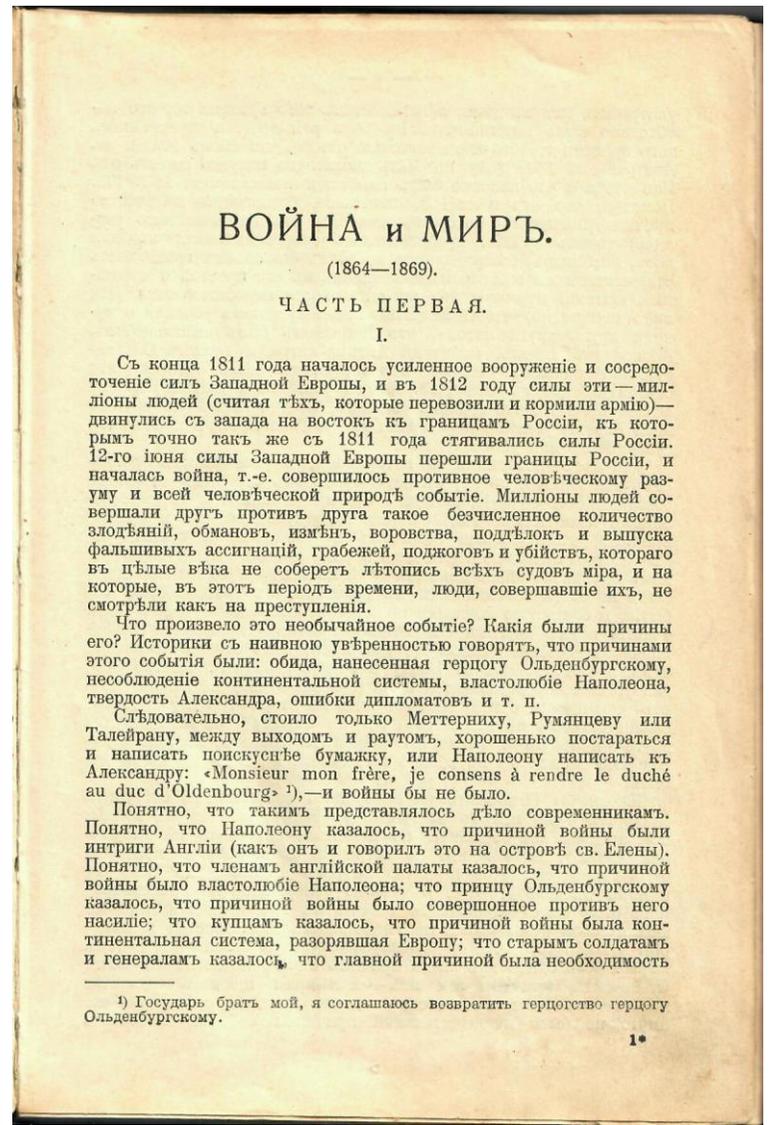
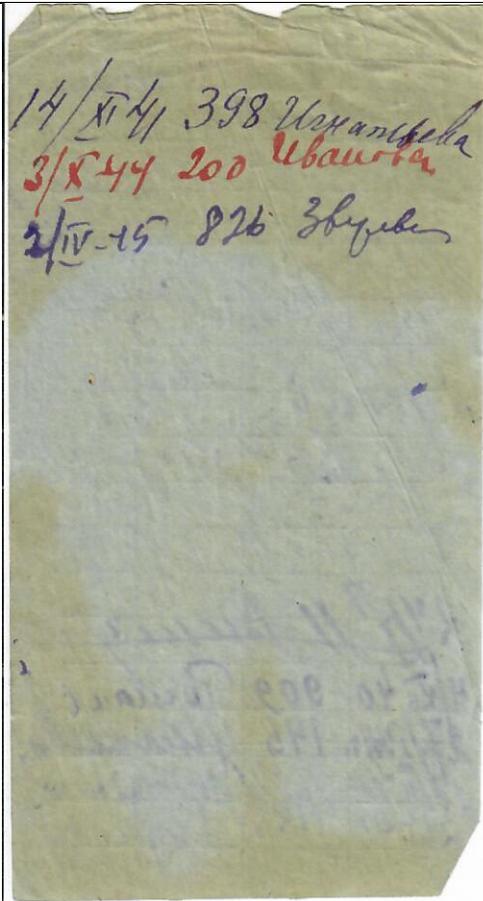

Из дневника Э. Е. Козловой : «Погас свет и ленинградцы перешли на коптилки. Но они чадили и света давали мало. Стало плохо с водой, и мыться было холодно. Люди ходили с потемневшими лицами от голода, грязи и копоти.» [Козлова-Баренбаум:электронный ресурс]

Из воспоминаний Л. Л. Эльяшовой : «Нас отправили рыть окопы на станцию Ручьи... Вернулась уже в темноте, еле ноги передвигала по коридору общежития <5-я линия, д. 66>. И вдруг... повеяло ветром... в коридоре... Останавливаюсь. Передо мной обрыв, коридора нет. Днем в общежитие попала фугасная бомба, мощная, пробиты все шесть этажей. Все, кто был дома, в общежитии, погибли». [Эльяшова: 46-47]

Книга выдана
14 ноября 1941
3 октября 1944
2 апреля 1945

ВОЙНА и МИРЪ.

(1864—1869).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Съ конца 1811 года началось усиленное вооруженіе и сосредоточеніе силъ Западной Европы, и въ 1812 году силы эти — миллионы людей (считая тѣхъ, которые перевозили и кормили армию) — двинулись съ запада на востокъ къ границамъ Россіи, къ которымъ точно такъ же съ 1811 года стягивались силы Россіи. 12-го іюня силы Западной Европы перешли границы Россіи, и началась война, т.-е. совершилось противное человѣческому разуму и всей человѣческой природѣ событіе. Милліоны людей совершали другъ противъ друга такое безчисленное количество злодѣяній, обмановъ, измѣнъ, воровства, поддѣлокъ и выпуска фальшивыхъ ассигнацій, грабежей, поджоговъ и убійствъ, котораго въ цѣлые вѣка не собереть лѣтописи всѣхъ судовъ міра, и на которые, въ этотъ періодъ времени, люди, совершавшіе ихъ, не смотрѣли какъ на преступленія.

Что произвело это необычайное событіе? Какія были причины его? Историки съ наивною увѣренностью говорятъ, что причинами этого событія были: обида, нанесенная герцогу Ольденбургскому, несоблюденіе континентальной системы, властолюбіе Наполеона, твердость Александра, ошибки дипломатовъ и т. п.

Слѣдовательно, стоило только Меттерниху, Румянцеву или Талейрану, между выходомъ и раутомъ, хорошенько постараться и написать поискуснѣ бумажку, или Наполеону написать къ Александру: «Monsieur mon frère, je consens à rendre le duché au duc d'Oldenbourg»¹⁾, — и войны бы не было.

Понятно, что такимъ представлялось дѣло современникамъ. Понятно, что Наполеону казалось, что причиной войны были интриги Англій (какъ онъ и говорилъ это на островѣ св. Елены). Понятно, что членамъ англійской палаты казалось, что причиной войны было властолюбіе Наполеона; что принцу Ольденбургскому казалось, что причиной войны было совершенное противъ него насиліе; что купцамъ казалось, что причиной войны была континентальная система, разорявшая Европу; что старымъ солдатамъ и генераламъ казалось, что главной причиной была необходимость

¹⁾ Государь братъ мой, я соглашаюсь возвратить герцогство герцогу Ольденбургскому.

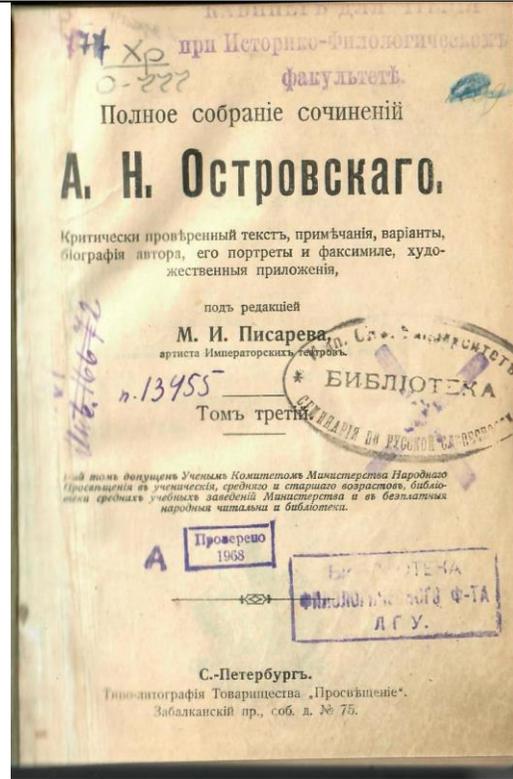
Студентов университета разместили в уцелевшем флигеле общежития на 5 линии и в общежитии на Мытнинской набережной. В здании исторического факультета работал госпиталь, в здании филологического факультета был пункт сбора народного ополчения.

Надпись на обороте фотографии: «Блокада 1941 г. (ноябрь). Будущая профессор каф. романской филологии Бородина Милитина Александровна (на телеге она перевозила книги ф-та в бомбоубежище главного здания)»

Декабрь 1941

Из воспоминаний Л. Л. Эльяшовой : «Уже третий месяц нас испытывала грызущая голодная боль и непрерывное терзание холодом. Мы не могли согреться нигде – ни дома, ни на работе, ни, разумеется на улице в 30-градусный мороз.» [Эльяшова: 54]

Книга выдана
1 декабря 1941
7 марта 1945

Прозвище 1938

Хр Островский А.Н.
0-777 Полное собрание сочинений т.3.
№ 13455-16679

24/11/41	150	Чижиков
1/12/41	337	Зандер
2/12/41	485	Зиндман
4/12/41	1165	Басанов
17/12/41	1205	Кушанов
28/12/41	696	Розин
28/12/41	2	Коржиков
12/1/42	608	Басанов
12/1/42	846	Зиндман
4/2/42	565	Фрадкин
18/2/42	858	Кушанов
14/3/42	984	Кушанов

Книга выдана
19 декабря 1941
1 августа 1944

Прозвище 1938

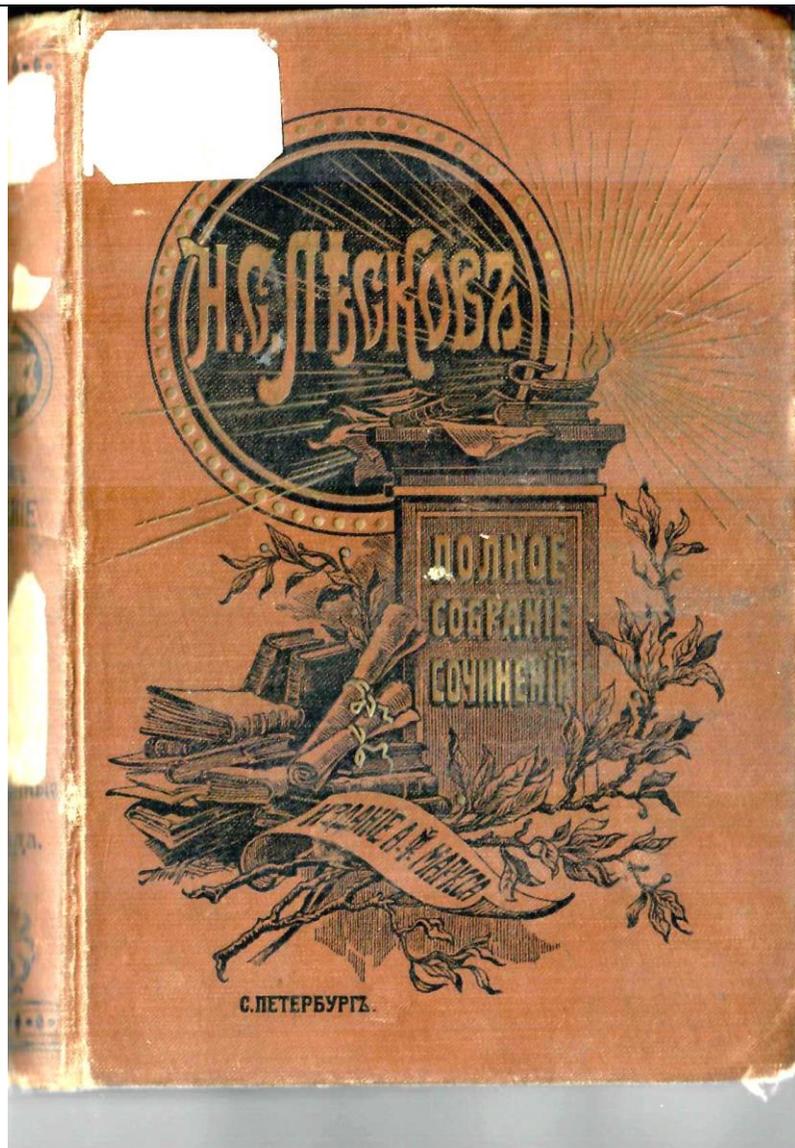
Хр Стороженко Н.
Ш-416с Опыты изучения Шекспира.
№ 5892

5/12/41	1574	Сергеев
19/12/41	528	Смирнов
1/1/42	44	Овчаренко
8/1/42	1503	Махлевский
26/1/42	371	Волотов
12/2/42	995	Майер
27/1/42	21	Матвеев
6/2/42	402	Дроздов
9/2/42	2464	Дроздов
24/2/42	72	Васильев

Книга выдана
8 октября 1941
3 декабря 1941
9 декабря 1941

Проверено 1968		п. 816
Хр.	Лесков, Н. С.	
Л-502	Полное собрание	
соч. Изд. 3-е		
Т. 6-8		12568
23/IV	280	Кривичи
27/V	219	Меренков
31/VII	271	Аносова
9/III	4	Филанова
16/V	187	Курочкин
22/V	140	Кривичи
26/V	288	Шакишин
4/IX	76-305	Барзак
27/IV	76-130	Курочкин
14/III	50 499	Аносова
10/III	59 1425	Иорданов

Из дневника Э. Е. Козловой : «25 декабря. Повысили хлебные нормы, но это еще не спасало от голода. Я ходила к родственникам, чтобы узнать: нет ли писем от мамы и брата. На набережной Макарова поскользнулась и не смогла встать. Заплакала от бессилия и страха - замерзну. Но провидение сжалилось надо мной. Сильные мужские руки подняли меня и поставили на ноги. Молодой военный спросил, дойду ли я сама. «Дойду», - сказала я и дошла. 31 декабря. Нас четверо. Мы, одетые во все одежды, лежим на своих железных койках, стоящих вдоль стен огромной темной комнаты. Ждем, когда наступит новый год, и мы сможем съесть оставленный нами кусочек хлеба. А пока вспоминаем, как пили чай с «подушечками» и белой булкой с маслом или с горячим хлебом, выпеченным в булочной, что на ул. Горького. И как совсем недавно были расточительны, выбрасывая картофельные очистки. Мы загадали, что первое слово, услышанное нами за дверью, будет нашей судьбой. И оно прозвучало поутру: «Хлеб». Значит выживем.» [Козлова-Баренбаум]

Январь 1942

Из воспоминаний Л. Л. Эльяшовой : «Выбирая худшее из зол, терзавших нас, мы, живя в разбомбленном общежитии, часто на первое место ставили холод. И вдруг к концу января нас от него спасли. Спасителей было два: здание филфака с целыми стеклами на окнах и печным отоплением, и ректор. Как только ополченцы освободили помещение филфака, отправившись на фронт, ректор перевел нас туда и сказал: «Топите печи мебелью!» Недаром мы стали называть его «папа» Вознесенский. С какой радостью ломали мы аудиторные стулья, как весело горели они, согревая нас. Мы теснились у полыхающих печек, мы отогрелись. Потом грели воду, принесенную из Невы, совсем рядом, помылись, постирали. Невиданное счастье!» [Эльяшова: 54]

Платунов, Михаил Георгиевич (1887-1972)
На Университетской набережной.
Из серии «Ленинград в блокаде»
1942

1941 г. - 1942 - 1944.

Дата записи	Инвентарный №	Отметки о проверке библиотеки	АВТОР И ЗАГЛАВИЕ
16/10-41	~~63275~~		Турья И. и Турья И. - Français [т. 4]
	~~63277~~		Содомовский С. И. - Французская литература
10/1-42	63278	✓	Dumas, A. - Les deux Diane. Vol. I
	63279	✓	" " " " - Vol. II
	63280	✓	" " " " - Vol. III
	63281	✓	Maupassant G. - Contes d'aujourd'hui et de la nuit
	~~63282~~	✓	Mauff W. - Märchen.
	~~63283~~	✓	Molière. - Le bourgeois gentilhomme
	~~63284~~	✓	Til Zuluspiegel. 11-e up.
	63285	✓	Zweig A. - Erziehung vor Verdun
31/1-44	63286	✓	Monacan, P. - Французская литература
	63287	✓	Mann, Th. - Волшебная роза
	~~63288~~		Monacan, P. - Говорит и рассказывает
	~~63289~~		Маркс и Энгельс. Манифест Ком. П.
	63290	✓	Маркс и Энгельс. Манифест Ком. П.

Библиотекари не только выдавали книги, но и работали с фондом – продолжалась работа с инвентарной книгой. Последние блокадные записи датированы 10 января 1942 года.

Следующая запись сделана уже 8 августа 1944 года – университет вернулся из эвакуации, шла подготовка к новому 1944/1945 учебному году.

Инвентарная книга № 32 Отраслевого отдела филологии СПбГУ (библиотеки филологического факультета). Начата 28 июня 1941 года, закончена 23 мая 1945 года.

Февраль – март 1942

Из воспоминаний Л. Л. Эльяшовой: «Теперь уже точно известно, что университет эвакуируется в Саратов. Мы собрались. Спинки от стульев – все те же спасительные стулья – превратили в санки, привязали к ним веревочки, положили свои узелки... Помню, как мы вышли на набережную – светило солнце, белел снег. Исаакий, закрытый чехлом, был и без позолоты прекрасен, как и вся заснеженная Нева... И у меня шевельнулось чувство вины перед городом – ведь мы его покидаем. Это было 28 февраля 42 года» [Эльяшова: 75-76]

Из дневника Э. Е. Козловой: «1 марта. Началась эвакуация Университета. Дорогие мои девочки, Аля и Гутя, уговаривали меня ехать вместе с ними. Я колебалась, потому что уже не училась. Зачем я поеду? Куда Университет, туда и ты, сказали девчата и не ошиблись. С завода меня отпустили без лишних слов. 3 марта. Мы отправились на вокзал. Свой жалкий скарб я привязала к чудом уцелевшему стулу. Тащить его было очень трудно - вещи без конца падали на снег. От Финляндского вокзала «подкидыш» довез до станции Борисова Грива. 5 марта. Нас посадили в грузовики. Едем по белой бескрайней равнине озера под завывание ветра и жгучий мороз, чуть прикрытые брезентом. Я замерзаю. Неужели все? Но мы прибыли, и чьи-то сильные руки сняли меня с машины. 13 марта. Прибыли в Саратов. Здесь светило солнце и была настоящая весна. Мы радовались, что не слышим свистящего звука летящих снарядов и разрывов бомб. Здесь мы будем учиться и ждать, когда можно будет вернуться в Ленинград. Это случится только в апреле 1944 года.»

В газете «Ленинградский университет» от 7 сентября 1944 года в статье «Университет в блокаде» подведены итоги огромной работы оставшихся в городе сотрудников по сохранению имущества университета: «зафанериваются окна, прекращается доступ внутрь помещений снега, дождя». Город готовился к новому возможному штурму, возводились оборонительные сооружения, дзоты, в том числе и на Университетской набережной. [Ленинградский университет. 07.09.1944]

Из воспоминаний А.И. Рединой: «В июне 1944 года восемьдесят студентов второго-пятого курсов филфака вернулись в родной город на родной факультет. Окна первого этажа заложены кирпичом, забетонированы. Стены здания, как оспой, изрыты осколками снарядов. Крыши протекают, на потолках аудиторий бурые пятна ржавчины, как засохшая на бинтах кровь. Стены плачут зеленой плесенью... Всем было ясно: здание факультета непригодно для занятий, и, чтобы начать учебный год, его надо отремонтировать.» [Филологический факультет: 38]

И новый учебный год, 1944/1945 академический год, начался 2 октября 1944 года. [Ленинградский университет. 01.10.1944.]

Использованные материалы:

1. Козлова (Баренбаум) Э.Е. Я просто осталась жить: дневник жительницы блокадного Ленинграда: [электронная публикация]. – URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/ya-prosto-ostalas-zhit-dnevnik-zhitelnitsy-blokadnogo-leningrada/>
2. Ленинградский университет: газета: вып. 1927-1995 гг.: [электронный архив].
3. Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета: материалы к истории факультета. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Филол. ф-т. С.-Петерб.гос. ун-та, 2008.
4. Эльяшова Л. Л. Мой блокадный университет. СПб.: ИД «Измайловский», 2005.